

Научная статья

УДК 81'373 + 81'373.612.2 + 811.512.151 + 811.512.153
DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-142-157

**Метафорические модели фразеологических сочетаний
с глаголами движения в алтайском и хакасском языках
(в сравнительно-сопоставительном аспекте)**

Елена Валерьевна Тюнтешева

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
tyunteshvae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

Аннотация

Рассматриваются фразеологические сочетания алтайского и хакасского языков, в основе которых лежит метафора движения, в настоящее время стертая. Они описывают состояние человека, переживание им какой-либо жизненной ситуации, определенного положения дел, межличностные отношения и достижения человека в интеллектуальной или социальной сфере. В качестве компонента исследуемые сочетания содержат глаголы движения *tūsh* = ~ *tūc* = 'опускаться; падать', *kir* = ~ *kīr* = 'входить', *чык* = ~ *сых* = 'выходить; подниматься'. Одновременно с формированием семантики эти глаголы указывают на становление, начало или окончание состояния, действия, его интенсивность. В статье принята попытка построения моделей и анализа таких сочетаний в сравнении с другими тюркскими и нетюркскими языками.

Ключевые слова

фразеологические сочетания, глаголы движения, метафорическая модель, тюркские языки, алтайский язык, хакасский язык

© Тюнтешева Е. В., 2022

ISSN 2307-1737
Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 142–157
Critique and Semiotics, 2022, no. 2, pp. 142–157

Для цитирования

Тюнтешева Е. В. Метафорические модели фразеологических сочетаний с глаголами движения в алтайском и хакасском языках (в сравнительно-сопоставительном аспекте) // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 142–157. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-142-157

Metaphorical Models of Phraseological Units with Motion Verbs in Altai and Khakas (Comparative Aspect)

Elena V. Tyuntешеva

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
tyuntешеvae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

Abstract

In the following article, we analyse the Altai and Khakas phraseological units based on the dead metaphor of motion. They describe a person's state within some kind of everyday situation or environment, as well as interpersonal relations and one's intellectual and social achievements. These units contain the following verbs of motion: *tüš*= ~ *tüs*= 'to come down; to fall', *kir*= 'to enter', *čiq*= ~ *six*= 'to come out; to raise'. These verbs form the semantics of the phraseological units and denote the formation, beginning, or end of a person's state or action, as well as its intensity. The verb *tüš*= ~ *tüs*= is shown to be the most frequent component; it is found in most phraseological units describing a person's state. *Kir*= is chiefly found in units describing interpersonal relationships, while units with *čiq*= ~ *six*= are very rare.

In our article, we build models and analyze these units in contrast with other Turkic and non-Turkic languages. We distinguish 7 models that can be categorized into 4 types according to their structure and semantics: 'motion – state', 'motion – event', 'motion – interpersonal relations', and 'motion – achievement'. Each type excluding the last one are represented by 2 antonymous models for a number of phraseological units with antonymous verbs *tüš*= ~ *tüs*= 'to come down; to fall', *kir*= 'to enter' (denoting the formation of one's state or relationship, as well as the starting point of action) and *čiq*= ~ *six*= 'to come out; to raise' (denoting the termination of state or relationship). These metaphorical models of motion found in Altai and Khakas are also typical for Russian, French, and English, where phraseological units are numerous. It is possible that such basic concepts of space and their representations via meta-

phors of motion are similar in various linguistic world images. In Altai and Khakas, correlations of specific phraseological units are also observed.

Keywords

phraseological units, verbs of motion, metaphorical model, Turkic languages, Altai, Khakas

For citation

Tyunteshcheva E. V. Metaphorical Models of Phraseological Units with Motion Verbs in Altai and Khakas (Comparative Aspect). *Critique and Semiotics*, 2022, no. 2, pp. 142–157. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-142-157

Представление о движении и пространстве, физическом и идеальном, осмысленном в пространственных, ориентационных категориях, является одной из основных составляющих языковой картины мира. Языковое выражение эти представления находят в глаголах движения, их вторичных значениях и сочетаемости, в лексике, обозначающей членение пространства, в ориентационной метафоре. Поэтому глаголы движения вызывают интерес исследователей не только как лексемы, составляющие важную лексико-семантическую группу, но и как «исходный пункт семантического развития» [Надеина, 2011, с. 116]. Во многих работах на материале разных языков рассматриваются метафорическое употребление глаголов движения, метафорические модели движения, в том числе в устойчивых сочетаниях (см. [Lakoff, Johnson, 1980; Булыгина, Шмелев, 2000; Долгова, 2007; Надеина, 2007; Гусейн-Заде, 2012; Киселева, Уханова, 2018] и др.). Многозначность и некоторые особенности употребления глаголов движения в тюркских языках Сибири получили отражение в диссертационных исследованиях и монографиях О. Ю. Кокошниковой [2002; 2004], В. И. Барыс-Хоо [2006], А. Н. Чугунковой [2016]. В некоторых из них затрагивается и участие глаголов движения в составе устойчивых сочетаний. Однако проблема полисемии тюркских глаголов движения, метафорических моделей движения в устойчивых сочетаниях остается малоисследованной. В то же время выявление и анализ таких моделей является необходимой частью изучения пространственной метафоры в языковой картине мира того или иного этноса.

В данной статье рассматриваются алтайские и хакасские фразеологические сочетания (ФС), реализующие стертую метафору движения, где движение переосмыслено как переживание человеком определенного состояния, жизненной ситуации и др. Предпринимается попытка построения моделей этих ФС и их анализа в сравнении с другими тюркскими и не-

тюркскими языками. Метафора движения в них является стертой, прочно интегрированной в язык и не воспринимаемой уже как таковая. Некоторые исследователи выделяют такие сочетания среди фразеологических¹, называя их лексическими коллокациями с аналитическим типом значения в силу их способности «за счет “связанного” по значению слова-компонента обозначать смыслы, которые обладают общекатегориальным содержанием» [Телия, 1996, с. 66]: указывают на способ протекания, фазисные характеристики действия.

В составе ФС рассматриваемых языков отмечаются в основном три глагола движения: алт. *kip*= ~ хак. *kip*= ‘входить’, алт. *чык*= ~ хак. *сых*= ‘выходить; подниматься’, алт. *түш*= ~ хак. *түс*= ‘опускаться; падать’. Направленность движения в этих глаголах «настолько сильна, что она реализуется в устойчивых сочетаниях, в которых можно усмотреть хоть какой-нибудь намек на направленность движения» вовнутрь и вовне [Чугункова, 2016, с. 111]. Играют роль также ассоциативные связи, сложившиеся в языковом коллективе, относительно ориентации «верх – низ». Одновременно с формированием семантики сочетания глагольный компонент указывает и на начальную фазу действия (*kip*= ~ *kip*=), его завершение (*чык*= ~ *сых*= в значении ‘выходить’), продолжительность и интенсивность (*түш*= ~ *түс*=). ФС с этими глаголами обозначают эмоциональное, ментальное, физическое состояние человека, переживание им какой-либо жизненной ситуации, определенного положения дел и др. Субъектом действия в исследуемых ФС является человек.

Моделью, в основе которой лежит метафора движения, или метафорической моделью (ММ) движения, мы называем реализацию представлений о движении в лексическом составе и смысловой структуре устойчивого сочетания, формирующих определенную семантику. В алтайском и хакасском языках мы выявили 7 основных ММ движения, реализующихся в ФС. В самом общем виде их можно представить как «движение – состояние», «движение – событие», «движение – межличностные отношения» и «движение – достижение».

¹ Фразеологические сочетания – сочетания, в которых, в отличие от идиом, один из компонентов «сохраняет свое “свободное” значение, т. е. значение, реализация которого не зависит от лексического контекста, а другой – получает значение “несвободное”, реализация которого всегда “связана” с определенным словом (или рядом слов), сохраняющим свое свободное значение» [Телия, 1996, с. 13].

1. Движение – состояние. К этому типу относятся 2 ММ. Построенные по ним ФС с помощью стертой метафоры движения описывают состояние человека (становление состояния, его окончание, интенсивность). В составе этих сочетаний преобладает глагол *tūsh* = ~ *tūs* = ‘опускаться; падать’.

1.1. ММ «Опуститься в пространство какого-л. эмоционального / ментального / физического состояния → испытывать (интенсивно) какое-л. эмоциональное (обычно негативное) / ментальное / физическое состояние». Пространственный ориентир в форме дательного падежа – лексема, обозначающая эмоциональное / ментальное / физическое состояние, ментальную сущность.

Эмоциональное состояние: алт. *ачуга тўш* = ‘испытывать сильную душевную боль, страдать, горевать, печалиться’ (АРФС, 2005, с. 46) (в боль опускаться); хак. *ничелге тўс* = ‘печалиться, огорчаться’ (букв.: в печаль опускаться) (ХРС, 2006, с. 688); алт. *ал-сагышка / санаага тўш* = ‘сильно печалиться, переживать’ (букв.: в мысль опускаться) (АРФС, 2005, с. 37); *сагысха тўс* = 2. ‘тосковать’ (букв.: в мысль опуститься) (ХРС, 2006, с. 428).

алт. *Бис, бу ла сениле кожо отурган эр улус, айт жадыс: ачуга тўшпе* ‘Мы, вот рядом с тобой сидящие мужчины, говорим: **сильно не горюй!**’ (АРФС, 2005, с. 46–47).

хак. *Нимее пазох ничелге тўзібістің?* ‘Что же ты опять **опечалился?**’ [Чертыкова, 2016, с. 49].

Такие ФС, описывающие эмоциональное состояние человека, встречаются и в других тюркских языках: башк. *кайгыга төш* = ‘впасть в горе’, *бошонколокка төш* = ‘впасть в уныние’ (БРС, 1996, с. 635, 101); узб. *қайгуга туш* = ‘погружаться в печаль, горевать, печалиться’, *вазумага туш* = ‘впасть в панику’ (УРС, 1988, с. 472); тур. *yese düş* = ‘впасть в отчаяние’ (букв.: в отчаяние опускаться) (РТурС, 1998, с. 344).

Как видно из примеров, с названиями эмоций используется только глагол *tūsh* = ~ *tūs* =, выражающий интенсивность и продолжительность состояния.

По сравнению с русским языком, где широко распространены сочетания с глаголами *впасть, прийти (впасть / прийти в ярость, впасть в меланхолию, депрессию, прийти в восторг, в негодование* и др.), в рассматриваемых тюркских языках таких случаев немного.

В тюркских языках отдельные примеры ФС, построенных по данной ММ, обозначают ментальное состояние, интеллектуальную деятельность человека, осознаваемую как состояние. Они также включают компонент

tūi= ~ *tūs*=: хак. *сагысха тūs*= 1. ‘задуматься’ (букв.: в мысль опуститься); алт. *унутка тўже бер*= ‘забыться, позабыть об окружающем, отвлечься от действительности’ (букв.: в забытью опуститься) (РАС, 2015, с. 226).

Близкими по семантике являются ФС с лексемами, относящимися к речевой деятельности: *чоохха тūs*= ‘увлечься разговором’ (букв.: в разговор опускаться), *сурьга тūs*= ‘расспрашивать, допрашивать кого-л., пытаясь узнать о нем как можно больше’ (букв.: в вопрос опускаться).

алт. *Ол унутка тўже береле, талайдын жарадында узак отурды* ‘Он, забывшись, долго сидел на берегу моря’ (РАС, 2015, с. 226).

хак. *Абанах сагысха тўзібискен* (Бурнаков) ‘Абанах задумался’; *Іцел, истіп алып, сурьга тўстір*: «Кемнің палазы син полчазың» (Топоев) ‘Мама моя, послушав, начала **расспрашивать**’: «Чей ты ребенок» [Кокошникова, 2002, с. 225].

Подобные сочетания имеются в других тюркских языках: тур. *tezatlara düş*= ‘впасть (букв.: опускаться, падать) в противоречия’ (РТурС, 1998, с. 70), *şüpheye düş*= ‘испытывать сомнения, начать сомневаться’ (букв.: в сомнение опуститься) (ТурРС, 1998, с. 256), к.-балк. *сагышыха кир*= ‘углубиться (букв.: войти) в мысли’ (КБРС, 1989, с. 349). Ср. каз. *ойга бат*= ‘погрузиться в думу; размышлять, призадуматься’ (букв.: в мысль погружаться), *қиялга бат*= ‘грезить, погружаться в грезы’ (КРС, 2008, с. 135); к.-балк. *сагышыха бат*= ‘погрузиться в думы (в мысли)’ (КБРС, 1989, с. 121), где *бат*= ‘погружаться’ указывает на направление вниз и вглубь, выражая интенсивность и полноту состояния.

Единичны и устойчивы сочетания, обозначающие физическое состояние: алт. *кара сууга тўи*= ‘сильно вспотеть (от паники, страха)’ (букв.: в черную² воду опуститься), хотя данное сочетание описывает, скорее, эмоциональное состояние. Ср. тур. *tere bat*= ‘обливаться потом’ (букв.: в пот погрузиться) (ТурРС, 1998, с. 102), где *bat*= указывает на полноту состояния. Хак. *тўске кир*= ‘заснуть’ (букв.: в сон войти); ср. каз. *ұйқыға кет*= 1) заснуть; 2) быть объатым сном (букв.: в сон уйти).

алт. *Мен бу өйдө чын ла коркый берип, эдер-тудар немем таппай салып, кара сууга тўже бердим* (Гөлөсөв) ‘Я в это время, и правда, сильно испугавшись (букв.: в черную воду опустившись), не зная, как быть, **сильно вспотел**’ (АРФС, 2005, с. 128).

² Лексема *кара* ‘черный’ выступает здесь в роли интенсификатора.

хак. *Позының налавказында тўңдере чадып, аар тўске кїр парған* (Татарова) ‘Лежа на своей лавочке вниз лицом, **заснул** тяжелым **сном** (букв.: в сон вошел)’ [Кокошникова, 2002, с. 174].

Близко к ФС, описывающим состояние, стоят такие сочетания, которые указывают на образ жизни человека, какие-либо жизненные обстоятельства. Глагольным компонентом в их составе может быть как *тўш* = ~ *тўс* =, так и *кїр* = ~ *кїр* = ‘входить’: алт. *креске тўш* =, хак. *кїрўске тўс* = ‘креститься, принять обряд христианства’ (букв.: в крест опускаться); алт. *арагыга кїр* = / *тўш* =, хак. *арагаа кїр* = ‘пристраститься к спиртному; стать алкоголиком’ (букв.: в водку входит / алт. опускаться); хак. *маң чохла тўс* = ‘быть занятым’ (букв.: в некогда опускаться, падать).

алт. *Кезик келиндер уур-кўч јўрўмге чыдашпай, ачу ашка кире береди-лер* ‘Некоторые женщины, не выдерживая тяжелую жизнь, **начинают пить** (букв.: в горькую пищу входят)’ (АРФС, 2005, с. 46).

хак. *Саңай јўрўк парған вожатайлар, палаларны санап, саңай маң чоха тўсчеткеннер* (Султреков) ‘Совершенно перепуганные вожатые были заняты, считая детей’ [Кокошникова, 2002, с. 225].

ММ (1.1) свойственна и русскому, и другим европейским языкам – французскому, английскому: фр. *tomber dans le désespoir* ‘прийти в отчаяние’, *tomber en extase* ‘прийти в восторг’ (РФрС, 1993, с. 507), *tomber dans la reverie* ‘впасть в задумчивость’ (РФрС, 1993, с. 88), *tomber dans l’erreur* ‘впасть в заблуждение’; англ. *he fell ill* ‘он заболел’ (букв.: он упал в болезнь) [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 37]. Для описания состояния человека здесь также используются глаголы, указывающие на перемещение вниз, – *tomber* и *fall* ‘падать’. В. В. Виноградов отмечал заимствование в русский язык ФС из французского путем калькирования в XVIII в., что, по его мнению, связано с развитием именного стиля в русском языке [Виноградов, 1982, с. 180]. Это способствовало появлению собственных сочетаний такого типа и развитию аналитизма в русском языке [Телия, 1996, с. 34].

1.2. ММ «Выйти из какого-л. состояния, положения дел → перестать испытывать, прекратить какое-л. состояние». Глагол *чык* = ~ *сых* = ‘выходить’ указывает на окончание действия, состояния: алт. *аракыдан чык* =, хак. *арагадаң сых* = ‘совсем перестать пить (о вине)’ (букв.: из вина выйти), *тамкадаң сых* = ‘бросить курить’ (букв.: из табака выйти) [Чугунекова, 2016, с. 114]; ср. монг. *тамхинаас гарах* ‘отвыкнуть от курения’ (букв.: из табака выйти) (БАМРС, 2001–2002, с. 544).

Ср. рус. *выйти из терпения, задумчивости*; фр. *sortir de maladie* ‘оправиться (букв.: выйти) от болезни’, *sortir de la vie* ‘уйти из жизни’, *sortir du néant* ‘выйти из жалкого состояния’ (ФрРС, 1982, с. 792).

2. «Движение – событие». Одна из двух ММ, относящихся к этому типу, определяется только гипотетически, так как в нашем материале по рассматриваемым языкам не обнаружено соответствующих ФС.

2.1. ММ «Опускаться / входить в какое-л. жизненное негативное событие → переживать какое-л. негативное жизненное событие, какие-л. жизненные перипетии». Она гораздо более распространена в тюркских языках, чем рассмотренные выше. В качестве локуса – название какой-либо негативной жизненной ситуации, события, в качестве глагольного компонента – *tūsh* = ~ *tūs* = ‘опускаться; падать’ или *kip* = ~ *kīp* = ‘входить’: алт. *чакка кип* = ‘попасть (букв.: войти) в беду’ (АРФС, 2005, с. 281), *тöлүге түш* = ‘задолжать’ (букв.: в долг опуститься); хак. *обал-хыйалга кип* = ‘попасть (букв.: войти) в беду’, *үреге түс* = ‘разоряться, нищать’ (букв.: в разорение опускаться) (ХРС, 2006, с. 755).

алт. *Кезик уулдар акчаларын үзе ле табыштырын береле, мында ок тöлүге түжүп жадылар* (Адаров) ‘Некоторые парни, отдав все свои деньги, тут же **залезают в долг**’ (АРФС, 2005, с. 264).

Реализация данной ММ в других тюркских языках: к.-балк. *кыыйынлыкъгъа түш* =, тур. *belâya düş* = ‘попасть (букв.: опуститься) в беду’, *борч-ха бат* =, тур. *borca bat* = ‘погрязнуть в долгах, влезть в долги’ (букв.: в долг погрузиться, тонуть) (КБРС, 1989, с. 676, 256, 121; ТурРС, 1998, с. 102); тур. *sefalete düş* = ‘обнищать’ (букв.: в нищету опуститься) (ТурРС, 1998, с. 256). Глагол *бат* = ~ *bat* = указывает на полноту действия.

ММ (2.1) встречается и в монгольских языках: бур. *аюулда орохо* ‘попасть (букв.: войти) в беду’, *гарза гайда орохо* ‘терпеть убыток ущерб’ (букв.: в убыток, ущерб войти) (БРФС, 1992, с. 21, 34).

Ср. рус. *попасть в беду, в переплет, влезть в долги*; фр. *tomber en panne* ‘попасть в аварию; выйти из строя (об автомашине)’ (ФрРС, 1982, с. 836), англ. *fall into trouble* ‘попасть в беду’ (АнглРС, 1990, с. 155).

2.2. Примеры алтайских и хакасских сочетаний, указывающих на прекращение ситуации, нами не обнаружено, но они имеются в некоторых других тюркских языках, а также в русском, французском, например: башк. *нужанан сык* = ‘выйти из нужды’ (БРС, 1996, с. 561); рус. *выйти из положения*; фр. *sortir d’embarras* ‘выпутаться, выйти из затруднения’ (ФрРС, 1982, с. 792).

3. «Движение – межличностные отношения / отношения человека с социумом». К этому типу относятся также две ММ сочетаний, описывающих межличностные отношения или отношения человека в социуме и прекращение таковых.

3.1. ММ «Войти внутрь явления социальной жизни → вступить в определенные отношения / вызвать какую-л. (негативную) реакцию в социуме». В сочетаниях, объединенных данной моделью, локусом может быть абстрактное существительное или название части тела, представляющее метонимический или метафорический перенос (рот, язык → сплетни, разговоры, рука → власть). Глагольный компонент в их составе – *түйи* = ~ *түйс* = и *кир* = ~ *кир* =: алт. *уйатка түйс* =, хак. *уйатха кир* = ‘опозориться’ (букв.: в стыд, позор опуститься, упасть / войти) (АРФС, 2005, с. 274; ХРС, 2006, с. 719); алт. *тилге / ооско / тилге-ооско кир* = (букв.: в язык / рот / язык-рот войти); *колго кир* = ‘оказываться в чьем-л. распоряжении, владении и т. п.’ (букв.: в руки войти), *колго түйи* = ‘быть зависимым от кого-л. (из-за болезни, старости и т. п.)’ (АРФС, 2005, с. 252, 135, 136); хак. *чоох-чаахха кир* = ‘попасть (букв.: войти) в пересуды’, *күлкее кир* = ‘стать посмешищем’ (букв.: в смех войти); алт. *сөскө кир* = ‘послушаться кого-л., поддаться уговорам’ (букв.: в слово войти) (АРФС, 2005, с. 238); алт. *жөпкө кир* =, хак. *чөпке / сөске кир* = ‘соглашаться с кем-л., чем-л.’ (букв.: алт., хак. в совет / хак. в слово входить) (ХРС, 2006, с. 996).

алт. *Оныг сөзине не кирген неме...* (Каинчин) ‘Зачем я поддался его уговорам...’ (АРФС, 2005, с. 238).

хак. *Ол колхоз тамаан огырлап, уйатха кирген* ‘Он опозорился, своровав колхозную пшеницу’ [Чертыкова, 2016, с. 54]; *Каврис чөпке табырач кирген* ‘Каврис быстро согласился (букв.: вошел в согласие)’ [Чугунеева, 2016, с. 112].

Ср. тув. *хонка кир* = ‘оказаться объектом сплетни’ (букв.: в сплетню войти) (ТувРФС, 1975, с. 176), *чыгаанга кир* = ‘дать честное слово, клясться’ (в клятву войти) (ТувРФС, 1975, с. 192); бур. *эбтээ орохо* ‘помириться’ (букв.: в дружбу войти) (БРФС, 1992, с. 134).

В сочетаниях, относящихся к данной модели, чаще всего встречается глагол *кир* = ~ *кир* =.

Устойчивые сочетания такого типа отмечаются и в русском, и в других европейских языках: *вступить в отношения, прийти к соглашению, согласию, попасть в руки; tomber d'accord* ‘прийти (букв.: упасть) к соглашению’ (РФС, 1993, с. 507), *tomber dans le ridicule* ‘стать посмешищем’

(ФрРС, 1982, с. 836), англ. *fall into smb.'s hands* 'попасть в чьи-л. руки' (АнглРС, 1990, с. 155) и др.

3.2. ММ «Движение из какого-либо явления социальной жизни → прекращение этого явления».

алт. *сбстѳн чык* = 'ослушаться' (букв.: из слова выйти), алт. *колдон чык* = / *кач* = 'стать свободным, обрести независимость от кого-л.' (букв.: из рук выйти / сбежать) (АРФС, 2005, с. 138); хак. *холдаң сых* = 'перестать подчиняться, выйти из повиновения' (букв.: из рук выйти), *киртістең сых* = 'выйти из доверия' [Чугунекова, 2016, с. 114].

алт. *Эјези тегин де энезинин сөзинен чыкпайтан, айса болзо, онын адаанын албас...* 'Сестра и так не перечила матери, возможно, не заступится за него' (АРФС, 2005, с. 239).

хак. *Син минің киртізімнең сых паргазың* 'Ты вышел из моего доверия' [Чугунекова, 2016, с. 114].

Примеры сочетаний других тюркских языков: узб. *суздан чиқма* = 'не смейте слушаться' (букв.: из слова не выходить), *уртоқликдан чиқ* 'прекращать дружбу' (букв.: из дружбы выходить) (УРС, 1988, с. 544, 618).

Ср. также рус. *выйти из повиновения, доверия*.

4. «Движение – достижение». Этот тип в алтайских и хакасских ФС представлен одной ММ: «Подняться / приблизиться (выйти) к чему-л. (ментальной сущности, социальному явлению) → добиться чего-л. (в области интеллектуальной деятельности, в социуме)». Устойчивые сочетания с глагольным компонентом алт. *чык* = ~ хак. *сых* = в значении 'подниматься', 'выйти (к чему-л.), приблизиться' могут указывать на достижения в интеллектуальной сфере и достижения человека в социуме: алт. *аайына чык* = 'выяснить, разобраться' (букв.: до сути=его подняться), *учы-түбине чык* = 'разобраться в чем-л.' (букв.: к концу-дну=его выйти); хак. *узыпазына сых* = 'войти в суть дела' (букв.: на конец-начало чего-л. взобраться); хак. *маха сых* = 'достичь славы' (букв.: до славы подняться).

ФС, построенных в точности по такой ММ, в других языках нами не обнаружено. Глагол *достичь* в сочетании *достичь славы* не указывает именно на направление вверх. Однако сочетания рус. *достичь высот* и англ. *rise to top* (букв.: подняться на вершину) (*She'l rise to the top* 'Она достигнет больших высот' [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 39]) имеют близкую семантику. Ассоциация «верх – достижения, успех, везение; высокий социальный статус» является общей для языковых картин мира многих народов.

Таким образом, каждый тип (кроме последнего) представлен двумя антонимичными ММ, по которым построен ряд ФС с антонимичными глаголами *tūsh* = ~ *tūs* = 'опускаться', *kir* = ~ *kīr* = 'входить' (указывают на становление состояния, отношения, начальную фазу действия) и *чык* = ~ *сых* = 'выходить; подниматься' (обозначает прекращение состояния, отношения). Среди таких сочетаний встречаются антонимичные пары: алт. *аракыга kir* =, хак. *арагаа kir* = 'пристраститься к спиртному; стать алкоголиком' (букв.: в водку войти) – алт. *аракыдан чык* =, хак. *арагыдаң сых* = 'перестать пить' (букв.: из водки выйти); алт. *сөскө kir* = 'послушаться кого-л., поддаться уговорам' (букв.: в слово войти) – *сөстөн чык* = 'ослушаться' (букв.: из слова выйти).

Необходимо отметить очень ограниченное число ФС с *чык* = – *сых* = в исследуемом материале. Самым частотным компонентом оказывается глагол *tūsh* = ~ *tūs* =. Он встречается в подавляющем большинстве ФС, описывающих состояние человека. *Kir* = ~ *kīr* = преобладает в сочетаниях, обозначающих межличностные отношения.

Наиболее многочисленная группа ФС относится к ММ «Опускаться / входить в какое-л. жизненное негативное событие → переживать какое-л. негативное жизненное событие, какие-л. жизненные перипетии».

В алтайском и хакасском языках наблюдаются соответствия конкретных ФС: алт. *креске tūsh* =, хак. *кiрөске tūs* = 'креститься, принять обряд христианства' (букв. в крест опускаться), алт. *jөпкө kir* =, хак. *чөпке kīr* = 'соглашаться с кем-л., чем-л.', *учы-түбине чык* = 'разобраться в чем-л.' (букв.: к концу-дну=его выйти); хак. *узы-пазына сых* = 'войти в суть дела' (букв.: на конец-начало чего-л. взобраться).

Выявленные в рассматриваемых языках метафорические модели движения характерны также для русского, французского, английского, в которых ФС встречаются во множестве. Известно, что на начальном этапе развития ФС на русский язык повлиял французский. В некоторых случаях в этом отношении возможно также влияние русского на исследуемые тюркские языки и французского – на турецкий. Так, встречаются кальки с русского: алт. *шүлтеге кел* = 'прийти к решению, заключению', *jүрүмнен jүрүп кал* =, хак. *чуртастаң парыбыс* = 'уйти из жизни'. Однако для тюркских языков аналитизм и в грамматике, и в лексике является характерной чертой, поэтому нельзя считать формирование тюркских ФС русским влиянием. Вероятно, такие базовые представления, как представления о пространстве, и их воплощение в метафоре движения имеют большое сходство в разных языковых картинах мира.

Список сокращений названий языков

алт. – алтайский; англ. – английский; башк. – башкирский; бур. – бурятский; каз. – казахский; к.-балк. – карачаево-балкарский; монг. – монгольский; тув. – тувинский; тур. – турецкий; узб. – узбекский; фр. – французский; хак. – хакасский

Список литературы

Барыс-Хоо В. С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке: в сопоставительном аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка: языки пространств. М., 2000. С. 277–288.

Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М., 1982. 529 с.

Гусейн-Заде И. А. Метафора движения по вертикали в образной характеристике чувств и эмоций // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 1 (5). С. 5–10.

Долгова И. А. Метафорическая модель перемещения в пространстве: Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 242 с.

Киселева С. В., Уханова И. А. Метафорические значения английских глаголов движения // Вестник Курган. гос. ун-та. 2018. № 2 (49). С. 25–27.

Кокошников О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке (в сопоставлении с русским): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 281 с.

Кокошников О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Новосибирск, 2004. 144 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Надеина Л. В. Семантика движения в отражении русской языковой диалектной метафоры: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 320 с.

Надеина Л. В. Метафора движения и оценка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (8). С. 116–119.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

Чертыкова М. Д. Лексико-семантические группы глаголов хакасского языка (глаголы со значением психической деятельности). Словарь-справочник. Абакан, 2016. 172 с.

Чугунекова А. Н. Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте): Дис. ... д-ра филол. наук. Абакан, 2016. 345 с.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: Uni. of Chicago Press, 1980. 242 p.

Список словарей

АнглРС – Англо-русский словарь глагольных словосочетаний. М.: Русский язык, 1990.

АРФС – Алтайско-русский фразеологический словарь. Горно-Алтайск, 2005.

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь. М., 2001–2002.

БРС – Башкирско-русский словарь / Под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Рус. яз., 1996.

БРФС – *Цыденжапов Ш. Р.* Бурятско-русский фразеологический словарь. Улан-Удэ, 1992.

КБРС – Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1989.

КРС – Казахско-русский словарь. Алматы: Дайк-Пресс, 2008.

РАС – Русско-алтайский словарь. Горно-Алтайск, 2015. Т. 1; 2016. Т. 2.

РТурС – *Щербинин В. Г.* Большой русско-турецкий словарь. М.: Рус. яз., 1998.

РФРС – Русско-французский словарь / Под общ. ред. Л. В. Щербы. М.: Рус. яз., 1993.

ТувРФС – *Хертек Я. Ш.* Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл, 1975.

ТурРС – Большой турецко-русский словарь. М., 1998.

УРС – Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988.

ФрРС – Французско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1982.

ХРС – Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1112 с.

References

Barys-Khoo V. S. Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov dvizheniya v tuvinskom yazyke v sopostavitel'nom aspekte [Lexical-Semantic Group of Motion Verbs in Tuvan: Comparative Aspect]. Cand. Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2006.

Bulygina T. V., Shmelev A. D. Peremeshchenie v prostranstve kak metafora emotsiy [Movement in Space as Emotion Metaphor]. In: Logicheskiy analiz yazyka: yazyki prostranstv [Logical Analysis of Language: Languages of Space]. Moscow, 2000, pp. 277–288. (in Russ.)

Chertykova M. D. Leksiko-semanticheskie gruppy glagolov khakasskogo yazyka (glagoly so znacheniem psikhicheskoy deyatelnosti). Slovar'-spravochnik [Lexical-Semantic Groups of Khakas Verbs (Verbs Denoting Psychological Activities). Dictionary]. Abakan, 2016, 172 p. (in Russ.)

Chugunekova A. N. Kategoriya prostranstva v khakasskom yazyke (v sravnitel'no-nipologicheskom aspekte) [Category of Space in Khakas Language (Comparative-Typological Aspect)]. Dr. Philol. Sci. Diss. Abakan, 2016, 345 p. (in Russ.)

Dolgova I. A. Metaforicheskaya model' peremeshcheniya v prostranstve [Metaphorical Model of Movement in Space]. Cand. Philol. Sci. Diss. Samara, 2007, 242 p. (in Russ.)

Gusein-Zade I. A. Metafora dvizheniya po vertikali v obraznoy kharakteristike chuvstv i emotsiy [Metaphor of Vertical Motion as Figurative Characteristic of Emotions]. *Tomsk State University Bulletin*, 2012, no. 1 (5), pp. 5–10. (in Russ.)

Kiseleva S. V., Ukhanova I. A. Metaforicheskiye znacheniya angliyskikh glagolov dvizheniya [Metaphorical Meanings of English Motion Verbs]. *Kurgan State University Bulletin*, 2018, no. 2 (49), pp. 25–27. (in Russ.)

Kokoshnikova O. Yu. Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke (v sopostavlenii s russkim) [Semantic Structure of Polysemantic Khakas Verbs (in Contrast with Russian)]. Cand. Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2002, 281 p. (in Russ.)

Kokoshnikova O. Yu. Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke v sopostavlenii s tyurskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri [Semantic Structure of Polysemantic Khakas Verbs in Contrast with Southern Siberian Turkic Languages]. Novosibirsk, 2004, 144 p. (in Russ.)

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, Uni. of Chicago Press, 1980, 242 p.

Lakoff G., Johnson M. *Metaforы, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 256 p. (in Russ.)

Nadeina L. V. Metaphor of Movement and Assessment. *Philological Studies. Issues of Theory and Practice*, 2011, no. 1 (8), pp. 160–163.

Nadeina L. V. *Semantika dvizheniya v otrazhenii russkoy yazykovoy dialektnoy metaforы* [Semantics of Motion Reflected by Russian Dialect Metaphors]. Cand. Philol. Sci. Diss. Tomsk, 2007, 320 p. (in Russ.)

Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic, and Linguoculturological Aspects]. Moscow, Language of Russian Culture School, 1996, 288 p. (in Russ.)

Vinogradov V. V. *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vekov* [Essays on History of Literary Russian in 17th – 19th Centuries]. Moscow, 1982, 529 p. (in Russ.)

List of Dictionaries

Altaysko-russkiy frazeologicheskiy slovar' [Altai-Russian Phraseological Dictionary]. Gorno-Altaysk, 2005.

Anglo-russkiy slovar' glagol'nykh slovosochetaniy [English-Russian Dictionary of Word Combinations with Verbs]. Moscow, Russian Language, 1990.

Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar' [Great Academic Mongolian-Russian Dictionary]. Moscow, 2001–2002.

Bol'shoy turetsko-russkiy slovar' [Great Turkish-Russian Dictionary]. Moscow, 1998.

Frantsuzsko-russkiy slovar' [French-Russian Dictionary]. Moscow, Russian Language, 1982.

Karachaevo-balkarsko-russkiy slovar' [Karachay-Balkar-Russian Dictionary]. Moscow, Russian Language, 1989.

Kazakhsko-russkiy slovar' [Kazakh-Russian Dictionary]. Almaty, Daik-Press, 2008.

Khertek Ya. Sh. Tuvinsko-russkiy frazeologicheskiy slovar' [Tuvan-Russian Phraseological Dictionary]. Kyzyl, 1975.

Russko-altayskiy slovar' [Russian-Altai Dictionary]. Gorno-Altaysk, 2015, vol. 1; 2016, vol. 2.

Scherba L. V. (ed.). Russko-frantsuzskiy slovar' [Russian-French Dictionary]. Moscow, Russian Language, 1993.

Shcherbinin V. G. Bol'shoy russko-turetskiy slovar' [Great Russian-Turkish Dictionary]. Moscow, Russian Language, 1998.

Subrakova O. V. (ed.). Khakassko-russkiy slovar' [Khakas-Russian Dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1112 p.

Tsydenzhapov Sh. P. Buryatsko-russkiy frazeologicheskiy slovar' [Buryat-Russian Phraseological Dictionary]. Ulan-Ude, 1992.

Uraksin Z. G. (ed.). Bashkirsko-russkiy slovar' [Bashkir-Russian Dictionary]. Moscow, Digora, Russian Language, 1996.

Uzbeksko-russkiy slovar' [Uzbek-Russian Dictionary]. Tashkent, 1988.

Информация об авторе

Елена Валерьевна Тюнтешева, кандидат филологических наук

Information about the Author

Elena V. Tyuntешеva, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 05.03.2022;
одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 15.05.2022
The article was submitted 05.03.2022;
approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 15.05.2022*